

Глава 371 - Не у всех позднее (1/3).

Когда тема грусти была поднята, Цяо Чуаса не могла притвориться, что не слышит, она также потеряла свою семью, и внезапный отъезд ее родителей был как будто ее мир рухнул пополам, ощущение, что она все еще чувствует боль, помня, не говоря уже о том, что он был всего лишь ребенком размером с Цзин Янь в то время.

"Думаешь, это сработает? Как ты думаешь, мертвые все еще могут чувствовать радости и горести живых?"

Углы уст Диема были слегка нарисованы, противоречивые глаза были сложными и трудно сказать, если мама и папа знали, что они с сестрой сделали, должны ли они быть довольны или они должны быть злыми?

"Люди живут не для того, чтобы заставить ушедших чувствовать, но для себя, Дием Сяо, ты еще молод, ты поймешь это позже."

Она удивительно не любила видеть Дием, который был полон боли в глазах, но не знал, что выбрать, даже больше, чем тот, кто угрожал ей раньше.

"Не у каждого есть будущее".

Дием вдруг засмеялся, и его смех смешивается с его говорящим голосом казался легким, как будто ветер сдул его вдруг.

Когда-нибудь его жизнь может стать последней, и он больше всего беспокоился о Сяо Сяосяо, боялся, что внезапно уйдет, как его мама и папа, и оставит ее одну в этом холодном и страшном мире, поэтому он старался жить и жить в нем больше, чем в боях.

И теперь, у него было больше жадности, он хотел, чтобы перед ним была женщина, которую он любил.

Цяо Чуаса не понимал глубокого смысла своих слов, поворачивая голову, чтобы продолжить смотреть на звезды на небе, и чем больше он смотрел, тем больше он чувствовал, что самая яркая звезда похожа на глаза Шэнь Бэйчуаня.

Чем больше ты смотришь на него, тем больше чувствуешь, что самая яркая звезда похожа на глаза Шэнь Бэйчуаня.

"Надень его".

Дием снял пиджак и занавесил его прямо на нее, и Цяо Чуся сразу же почувствовал, как она обернулась запахом табака.

"Мне не холодно, ты можешь надеть его на себя".

Пытаясь снять одежду, но он был сильно прижат к плечам, и в темную ночь цвет раненых в глазах был гуще ночи: "Цяо Чуаса, сделал ли я тебя таким стойким, таким неохотным принять, даже если это всего лишь кусок одежды, даже если это просто запах, который принадлежит мне"?

Коснувшись взгляда в его глазах, она вдруг поняла, что ее горло немного пересохло, и слова, которые пришли к ее губам не могли выйти.

Вытянув руку, которая хотела раздеться, она больше не отказывалась от рубашки на плече.

"Не могу.

Вы можете рассказать нам о вашем прошлом с Шэнь Бэйчуань?"

Неловкость не в состоянии найти слова был снова сломан его голос, Цяо Чуса повернулся, чтобы посмотреть на Сяо Ди, его глаза были все запутаны, он был уверен, что он хотел услышать о ней и Шэнь Бэйчуань прошлого?

"Почему ты так смотришь на меня, ты прав, он знал тебя раньше меня, я не могу догнать его вовремя, но я могу догнать каждую секунду будущего".

Улыбка на губах Диема была достаточно нежной и нежной, чтобы ввести ее в транс.

"Мое прошлое с Шэнь Бэйчуань.... Когда мне было восемнадцать, моя семья устроила вечеринку с вином, и именно на этой вечеринке я встретила его, и это была любовь с первого взгляда".

Не было намерения никого обидеть, она просто говорила правду о том, что тогда произошло, а для Шэнь Бэйчуань она никогда не могла отрицать в этой жизни, что это лицо заставило её влюбиться с первого взгляда, и она никогда не могла этого забыть.

Позвоночник Дием снова слегка окоченел и быстро расслабился, у Шэнь Бэйчуань было достаточно капитала, чтобы заставить женщину влюбиться с первого взгляда.

"Я была влюблена в него больше двух лет, а потом умоляла свою семью пойти к семье Шена, чтобы упомянуть об этом, а потом мы поженились."

Цяо Чуаса говорила о браке, её лицо не могло не показать счастливой улыбки, говорили, что Бог помог ей, бабушка очень любила её, она думала, что потребуется много времени и усилий, чтобы стать женой Шэнь Бэйчуань, но она не ожидала, что всё пройдет исключительно хорошо, её родители и бабушка сели вместе поужинать, и дело было улажено.

Настолько, что она подумала, что ей приснился сон, когда они вернулись и сказали ей, что готовятся стать невестой Шэнь Бэйчуань.

"Больше не нужно ничего говорить..... Я уже знаю остальную часть истории".

Сяо Ди открыла рот, чтобы прервать улыбку на лице, с необъяснимым чувством в сердце, такая улыбка будет появляться на лице только тогда, когда она упоминает или думает о Шэнь Бэйчуань.

"Значит, всем бракам давно суждено быть хорошими".

Цяо Чуаса на самом деле не собирался продолжать, останавливаясь, в то время как случайно раскрывая свои чувства снова, по словам Шэнь Бэйчуань, им суждено было быть запутанным до конца своей жизни.

"Правда? Это хорошо, потому что знакомство с тобой давно было предначертано небесами".

Губы Дием слегка приподняты, в ее глазах были звезды и ее отражение в них, выглядят особенно отчетливо в прыгающих огненных лучах.

Будучи полностью дисквалифицированной, она была в полной растерянности, что сказать, и спорить о чем-либо с очень талантливым студентом юридического факультета было определенно не мудрым выбором, чтобы иметь дело с Zi Xia's.

Говоря по опыту, последний человек, которого отведут в канаву, определенно будет сам собой.

"Я немного устал, так что продолжай читать сам".

Кьяо Чуаса вернулся в палатку, кстати, застегнув молнию, глаза перекинулись через бок сидящего на холодном ветру мужчины, широкие плечи очерчены из-за переданного черного костюма, чуть не утонувшего в густой ночи, легкая тонкая спина заставила ее почувствовать недоброту.

Сидя всю ночь вот так, ты не должен болеть, верно?

"Спокойной ночи, я позвоню тебе, когда солнце взойдет."

Дием повернул голову, улыбка на его губах вдруг яркие в свете огня, особенно нежность между бровями, заставил ее сердце задохнуться и попасть в ее спальный мешок.

Рука, держащая волкоподобный стержень затянута с трудом, если бы он что-то делал, пока он спал, то то, что ждало его, определенно, не будет хорошим концом.

Дием, казалось, прочитал ее мысли и встал и пошел в сторону палатки: "Я не буду зверь, который использует опасность людей, вы спите, я пойду и найду сухое дерево поблизости".

Сегодня ночью было бы холодно, очень холодно.

Пробираясь вокруг палатки, чтобы посмотреть, как его спина исчезает в темноте, Цяо был освобожден и немного ослабил свои сжатые кулаки, надеясь, что он действительно будет достойным человеком.

После долгого дня подбрасывания и поворотов, а также после того, как не спал спокойно со вчерашнего вечера, Кьяо Чуаса чудесным образом рано лег спать. Дием вернулся с сухим деревом на руках и сел перед своей палаткой после разогрева костра.

Когда он увидел ее спящее лицо в маленьком видимом окне, угол его губ приподнялся.

"Цяо Чу Шеллоу, ты можешь сделать мой мир снова светлым, ты можешь сделать мою зимнюю жизнь жаркой, не так ли? Это поможет мне?"

Я не знаю, как долго я спала, зная, что на улице постоянно слышен звук кашля Сяо Ди, до того, как Цяо Чуаса открыла глаза от сна.

Палатка была ветрозащищенной, а спальный мешок был самым теплым, который я купил, но когда я спал, было немного холодно, так что было легко представить, как холодно будет Дием только с костюмом.

Чувствуя себя более чем немного виноватой, она открыла палатку и говорила с большим беспокойством: "Не слишком ли холодно на улице?".

Была середина зимы, и можно было еще простудиться, выходя на улицу, не говоря уже о том, чтобы всю ночь промерзнуть на холодном воздухе.

"Не холодно".

Дием увидел ее проснувшейся и улыбнулся, собирая свою одежду, он услышал ее озабоченность и мгновенно не холодно.

"Извини, я даже положил твою куртку".

Кьяо Чуаса сел и даже передал ему куртку, которая уже имела более высокую температуру тела, призывая его надеть ее глазами.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1074920>